

На самом деле Мае был довольно простым ребенком. Хотя он и отчаялся в жизни после того, как его мать сгорела заживо, биологические инстинкты все равно заставляли его цепляться за существование и пытаться устроиться как можно лучше. Именно поэтому он неосознанно старался во всем угодить Цзунцин.

Мальчик был слишком наивным, и это порой нагоняло на Цзунцин скуку, но в то же время ей казалось, будто она завела пушистого кролика — ощущение было в новинку и казалось довольно забавным.

В тот день Цзунцин взялась за задание по истреблению демонов.

Заказчиком оказался заплывший жиром наместник. Хотя он и нанимал Цзунцин, его взгляд то и дело косился на послушно сидевшего позади нее на коленях красивого юношу — Мае. В глазах толстяка читалась неприкрытая похоть.

Рядом с ним сидела красавица в кимоно, судя по всему, его дочь. Она была изящной и хрупкой, и оставалось лишь гадать, в результате какой генетической мутации у подобного борова могла родиться такая дочь.

Цзунцин, облаченная в просторное, не стесняющее движений темно-черное кимоно, сидела по-турецки в комнате. Подперев подбородок одной рукой, она нетерпеливо побарабанила согнутыми пальцами другой по татами. С выражением крайнего раздражения на лице она бесцеремонно притянула Мае к себе и с полуулыбкой обратилась к намеснику:

— Господин, этот мой зверек, конечно, красив, но стоит он очень дорого.

Мае весь напрягся.

На лоснящемся от жира лице наместника расплылась омерзительная улыбка:

— Цена — не вопрос.

— О? — Цзунцин усмехнулась. — В таком случае... отдай мне свои глаза!

Не успели затихнуть ее слова, как она подобрала с татами сухой лист и швырнула его вперед. Подобно острому лезвию, лист вонзился прямо в глаз наместника. Брызнула кровь, и толстяк, завывая от боли, повалился навзничь, зажимая лицо руками. Его хрупкая и нежная дочурка была одета в просторные и тяжелые одежды. Судя по познаниям Цзун Цин о кимоно, она никак не могла разобрать, двенадцатислойное ли это дзюнихитоэ или какое-то другое. В глазах девушки мелькнул испуг, но она быстро его подавила и тихо приказала ворвавшимся самураям:

— Уведите господина отца!

Самураи на мгновение переглянулись, после чего вынесли городского лорда. Очевидно, что истинной хозяйкой здесь была эта на вид хрупкая юная красавица.

Избавившись от мозолившего глаза тупого борова, Цзун Цин, известная своей страстью к эстетике, почувствовала, что на душе у нее стало гораздо приятнее.

Она отпустила Маё и с улыбкой посмотрела на девушку, которая по меркам этой эпохи уже считалась взрослой, но для самой Цзун Цин оставалась совсем еще малышкой.

Девочки с наклонностями женщин-вамп всегда были в ее вкусе, однако, хотя эта красавица была хороша собой, ее характер, по мнению Цзун Цин, был слишком мягким, недостаточно сильным и жестким, чтобы пробудить в ней хоть малейшее желание подчинить ее.

Впрочем, лицом она удалась — по крайней мере, на нее приятно было посмотреть.

Девушка робко и тихо извинилась:

— Мой отец повел себя неподобающе, надеюсь, вы простите его.

Цзун Цин приподняла бровь и с легкомысленной улыбкой произнесла:

— Раз передо мной извиняется такая красавица, как я могу отказаться?

Лицо девушки слегка порозовело, и она застенчиво улыбнулась.

Однако Цзун Цин отчетливо разглядела в глубине ее глаз раздражение от того, что ее оскорбили, и это внезапно показалось ей забавным.

Только вот от дразнок такая кошечка максимум выпустит когти и слабо поцарапает, никакого веселья, так что особого желания поиздеваться над ней у Цзун Цин не возникло.

Маё послушно сидела на коленях позади Цзун Цин, наблюдая, как та беседует с девушкой. Для Маё, выросшего в маленькой деревушке, и такая девочка в роскошных одеждах, словно сошедшая со страниц сказок, и этот просторный богатый особняк, и те только что ушедшие воины в доспехах и с мечами — всё это существовало лишь в легендах.

Но Цзун Цин могла просто потому, что у неё было плохое настроение, лишить глаза городского лорда, а дочь этого лорда, нуждаясь в помощи Цзун Цин, не смела выказать и тени гнева и лишь жалобно просила прощения.

В этом и заключалась разница в силе.

Поскольку он был слаб, его дом сожгли, а мать убили. Он не только не мог отомстить, но даже не был способен защитить себя.

Поскольку Цзун Цин была достаточно сильна, она запросто перебила сельчан лишь за то, что они потревожили её сон, когда преследовали его, легко отомстила за него и в эту эпоху всеобщей смуты жила дерзко и вольготно, заставляя всех вокруг воспринимать это как нечто само собой разумеющееся.

Просто потому, что он был слабаком, а Цзун Цин — сильной.

Только и всего.

Мае опустил голову, его пальцы чуть сжались в кулаки.

Рядом с ним миловидный демон склонил голову набок и уставился на него.

Цзун Цин не выказывала нетерпения, хотя они уже долго ходили вокруг да около с этой юной красавицей, так и не перейдя к делу. Хотя в нужный момент она без малейших колебаний расправлялась с кем угодно, независимо от личности, в обычной жизни она действительно была очень мягка с красавцами — говоря прямо, эта девица состояла в самом преданном и фанатичном клубе любителей красивой внешности.

Однако та хрупкая и нежная девушка забеспокоилась, видя, что Цзун Цин продолжает ходить вокруг да около, и была вынуждена сама заговорить о деле:

— В последнее время жители нашего города охвачены страхом и трепетом. Всё потому, что в Загорье объявился свирепый демон, который всего за два дня перебил половину горожан. Если госпожа Цзун Цин сможет уничтожить злого духа, я непременно щедро отблагодарю вас.

— С такими делами, как появление демонов, обычно обращаются к оммёдзи, а не к такой бродяге на краю пропасти, восседающей на грудах человеческих костей, как я! — усмехнулась Цзун Цин. — Я прекрасно знаю свою репутацию — боюсь, она ничуть не лучше, чем у того лютого демона. Обычно люди не бегут ко мне за помощью, пока не окажутся в полном безвыходном положении.

Эта прародительница была слишком несговорчива, заносчива, зла и своенравна. Если кто-то её раздражал, она вовсе не заботилась о принципах и уж тем более не смотрела на то, что перед ней наниматель, — она просто сперва прирезала обидчика, а потом ещё и забирала все деньги себе.

Сотрудничать с ней было слишком опасно, поэтому к ней обращались лишь два типа людей: те, кто дошёл до ручки и не имел другого выхода, и безумцы, которые ни черта не боялись смерти.

И в эту эпоху недостатка в людях обоих типов точно не было.

Девушка закусила губу и произвела:

— Я и впрямь нанимала немало оммёдзи, самураев и ниндзя, но все они уходили без возврата.

Поэтому она больше никого не звала: во-первых, толку не было, а во-вторых, зная о славных подвигах этой свирепой демоницы, вряд ли нашлось бы много желающих взяться за такое задание.

— Настолько сильный? — в голосе Цзун Цин промелькнуло нескрываемое предвкушение и

азарт.

Появившись в этом мире, она, разумеется, хотела плыть по течению и завести себе духа-хранителя, чтобы развлечься, но всё никак не могла найти подходящего. А этот лютый демон, о котором говорила девушка, если он действительно был так силен, как та утверждала, пришёлся бы Цзун Цин по вкусу.

Приняв задание, Цзун Цин немедленно вместе с Мае отправилась в путь, направляясь в Загорье.

— Чего ты всё нос повесил? На земле золото валяется, что ли? — поддразнила она.

Мае остановился, поднял голову и серьёзно спросил:

— Можешь ли ты меня научить?

— Научить тебя? — Цзун Цин изогнула бровь.

— Я хочу стать сильнее! — Мае сжал худые кулаки.

<http://bllate.org/book/20834/2099542>